

Научно-исследовательский институт частного права и предпринимательства Академии правовых наук Украины, 2007. – 26 с.

3. Об отчуждении земельных участков, других объектов недвижимого имущества, размещенных на них, находящихся в собственности, для общественных нужд или по мотивам общественной необходимости: Закон Украины от 17.11.2009 № 1559-VI // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР). – 2010. – № 1. – Ст. 2.

4. О государственно-частном партнерстве: Закон Украины от 01.07.2010 № 2404-VI // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР). – 2010. – № 40. – Ст. 524.

5. Об ипотеке: Закон Украины от 05.06.2003 № 898-IV // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР). – 2003. – № 38. – Ст. 313.

6. Шлюндт Н.Ю. Изменение и расторжение договора аренды: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.03 «Гражданское право и гражданский процесс; семейное право; международное частное право» [Текст] / Н.Ю. Шлюндт. – Краснодар, 2005. – 23 с.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА УНИВЕРСАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЯХ

Наталья ГОРОБЕЦ,

соискатель кафедры международного права и сравнительного правоведения
Киевского университета права Национальной академии наук Украины

Summary

The article explores international legal regulation of ownership right at universally applicable level in European Convention on Human Rights and Fundamental Freedoms dated 1950, Universal Declaration of Human Rights dated 1948, International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights, 1966, along with at regional level in Refugee Convention dated 1951, Convention related to stateless persons status dated 1954, International Convention on Elimination of All Forms of Racial Discrimination dated 1966, International Convention on Protection of Rights of All Migrant Workers and Members of their Families dated 1990, Resolution of General Assembly. Certain judgments of European Court of Human Rights have been analyzed along with its interpretation of „property right” concept.

Key words: property right, human rights, Convention on Human Rights and Fundamental Freedoms dated 1950, № 1 Protocol to Convention, Universal Declaration of Human Rights dated 1948, right to own property, international treaties, European Court of Human Rights.

Аннотация

В статье исследуется международно-правовое регулирование права собственности на универсальном и региональном уровнях в Европейской конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод 1950 г., Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., в Конвенции о статусе беженцев 1951 г., Конвенции о статусе апатридов 1954 г., Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1966 г., Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г., в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН. Проанализированы некоторые решения Европейского суда по правам человека и его толкование понятия «права собственности».

Ключевые слова: право собственности, права человека, Конвенция о защите прав человека и основополагающих свобод 1950 г., Протокол № 1 к Конвенции, Всеобщая декларация прав человека 1948 г., право на владение имуществом, международные договоры, Европейский суд по правам человека.

Постановка проблемы. Проблематика защиты права собственности, как одного из основополагающих прав человека в международно-правовом контексте представляет собой одно из актуальных направлений развития международно-правового института защиты права собственности в аспекте его изучения, как неотъемлемого института отрасли международного права (далее – МП), прав человека (далее – МППЧ), с одной стороны, и как фактора совершенствования национального института права собственности – с другой.

Общепринятое представление о ходе развития данного института часто очерчивается признанием исключительности национально-правового регулирования сферы имущественных

отношений частных лиц. Как верно указывается в международно-правовой доктрине, в целом, это логично объясняется преобладанием частноправовых начал в институте права собственности, направленностью его предмета на частные имущественные отношения [1].

Актуальность темы исследования. В свою очередь, исследование же вопросов регулирования защиты права собственности в МП как публично-правового института приобретает все большую актуальность в связи с увеличением практической значимости международного принципа уважения и соблюдения прав человека и основных свобод международным сообществом государств, в целом.

На наш взгляд, развитие исследуемой темы находится в динамике, харак-

теризующейся постоянным обновлением комплекса решений и постановлений международных судебных органов в сфере защиты права собственности, что обусловлено, прежде всего, возрастающим количеством обращений граждан различных государств, в том числе и Украины, в данные судебные учреждения за защитой своего права собственности. Таким образом, исследование системы международно-правового регулирования защиты права собственности на универсальном и региональном уровнях, на наш взгляд, является актуальной и своевременной задачей современной науки международного права.

Кроме того, актуальность данной проблематики обуславливается также увеличением количества обращений граждан Украины в Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) в контексте защиты нарушенного права собственности, предусмотренного статьей 1 Протокола 1 к Европейской конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод 1950 г. (далее – ЕКПЧ). Такая тенденция роста количества обращений украинских граждан в ЕСПЧ, прежде всего, обусловлена следующими причинами: распространение информации о деятельности ЕСПЧ среди граждан Украины; активизация работы ЕСПЧ по заявлениям по Украине; непредусмотренное в Государственном бюджете Украины выделение средств на погашение бюджетной задолженности перед работниками угольной промышленности, учителями, судьями и другими категориями работников бюджетной сферы, которая образовалась в предыдущие годы, что приводит к невозможности исполнения судебных решений о взыскании такой задолженности; несоответствие отдельных положений украинского законодательства праву ЕКПЧ; отдельные проблемы правоприменительной практики [2].

Актуальность данной проблематики для Украины обуславливается также и тем, что 26 августа 2015 года Президент Украины Петр Порошенко подписал Указ, которым вводится в действие решение Совета национальной безопасности и обороны Украины от 20 июля 2015 года «О состоянии реализации мер по защите имущественных прав и интересов государства Украина в связи с временной оккупацией части

территории Украины». Учитывая необходимость дополнительных мер по защите прав и интересов, согласно этому документу, Кабинет Министров Украины предписывается принять безотлагательные меры по активизации работы по возмещению убытков, нанесенных временной оккупацией части территории Украины. В частности, ввести осуществление на постоянной основе уточнения размера убытков, причиненных препятствием реализации государством Украина на территории Автономной Республики Крым и Севастополя права собственности и имущественных прав. Совместно с Национальным институтом стратегических исследований, других научно-исследовательских учреждений подготовить позиции Украины относительно защиты имущественных прав и интересов государства [3]. Представляется, что не последнюю роль в процессе реализации положений этого Указа будут играть механизмы защиты права собственности, предусмотренные ЕКПЧ.

Вышеизложенными положениями и обуславливается выбор темы исследования.

Цель статьи – осуществить комплексное правовое исследование системы международно-правового регулирования защиты права собственности как публично-правового института на универсальном (система ООН) и региональном (Совет Европы) уровнях, а также сформулировать предложения и рекомендации по усовершенствованию украинского законодательства и правоприменительной практики с учетом международных и европейских стандартов в контексте защиты права собственности.

Для осуществления поставленной цели автором сформулированы следующие задачи:

во-первых, изучить содержание норм универсальных и региональных международно-правовых актов в области защиты права собственности и выявить основные положения, касающиеся объектов, содержания и правомерных ограничений права собственности;

во-вторых, изучить правовые позиции международных договорных органов в сфере защиты прав человека, выработанные ими в контексте защиты права собственности;

в-третьих, оценить эффективность универсального и регионального механизмов защиты права собственности и определить основные тенденции их взаимодействия.

Состояние научной разработанности темы характеризуется наличием комплексных исследований украинских и зарубежных ученых в области защиты прав человека, в том числе права собственности. Так, отдельные международно-правовые аспекты защиты права собственности рассматривали в своих монографиях и научных публикациях Б.Л. Зимненко, М.В. Кучин, Т.Н. Нешатаева, А.Н. Жеребцов, В.В. Меркулов, А.Г. Эртель, К.А. Клименко, Цыганова С.И., Савельева Е.Г., Богданова В.Г. и др.

Вопросы толкования права вообще, интерпретации и применения ЕКПЧ Европейским судом по правам человека и судами Украины, в частности, изучались с учетом работ таких украинских и зарубежных ученых, как: В.Н. Ватаманюк, В.Е. Мармазов, С.В. Шевчук, А.Б. Венгеров, Е. Врублевский, Ю.Д. Ильин, В.А. Туманов, Л. Гусейнов и др.

Изложение основного материала. Тяжело представить себе демократическое общество, в котором не обеспечено право владеть имуществом. Эффективная защита этого права государством может способствовать упрочению демократии и социальной стабильности.

В документах по правам человека можно проследить общие тенденции по формированию позиций государства в вопросе защиты права собственности.

Безусловно, право собственности – важнейшее в системе основных прав человека, признанное современным международным правом. Поэтому было бы ошибочным утверждать, что международное право совершенно безразлично к позиции, касающейся права собственности, как основного права человека. Свидетельством этого являются документы универсального характера.

В силу естественного характера права собственности, последнее нуждается в абсолютной охране (защите) от посягательств со стороны других лиц. Первоначально такая охрана регламентировалась внутригосударственным правом. Одна-

ко, начиная со средних веков, частная собственность подвергается международно-правовой регламентации и в международном частном праве. Первоначально в обычном праве формируется международно-правовой принцип защиты частной собственности [8, с. 139]. Позднее появились международно-правовые договоры, в которых получило конкретизацию его содержание.

Начало было положено принятыми документами на двух конференциях по вопросам урегулирования конфликтов, проходивших в Гааге в 1899 и 1907 гг. В эпоху гаагских конференций признание и защита частной собственности, как права естественного, абсолютного и вечного, были неоспоримыми принципами, общепринятыми обычаями в международном праве. Таким образом, в международном праве начала XX в. утвердилось правило об абсолютной неприкосновенности частной собственности.

Первая мировая война внесла коррективы в этот принцип, так как воюющие государства повсеместно нарушали неприкосновенность частной собственности. Национализация собственности иностранных граждан, проводимая без выплаты компенсации, вызвала отрицательный резонанс во всем мире, и в особенности в странах Западной Европы и США [9, с. 3].

Радикальные изменения в мире, вызванные действиями отдельных стран, свидетельствовали о расхождении доктрины и практики государств в отношении к праву собственности. Первой попыткой разрешения его стал созыв первого конгресса сессии Ассоциации международного права, посвященного защите частной собственности, который проходил в 1926 г. в Вене. Дебаты по поводу совместимости произошедших в мире изменений в концепции права собственности и ее международной защиты развернулись под знаменем догмы священной, абсолютной и неприкосновенной собственности. При этом все неблагоприятные для данной догмы изменения были расценены, как несовместимые с международным публичным порядком, особенно это касалось экспроприации собственности без предварительного и полного возмещения. Эта концепция получила категоричное выражение в резолюции,

которая включала в себя следующие пункты:

1) частная собственность не может быть экспроприрована без компенсации;

2) вышеуказанный принцип применим в международном праве;

3) международное право дает полномочия одному государству вмешиваться в дела другого в случае нарушения этого принципа;

4) мирные договоры подтверждают и признают этот принцип.

Положения, выработанные Ассоциацией международного права в 1926 г., были востребованы после Второй мировой войны. Международные документы, принятые в период после завершения Второй мировой войны, учитывали все прежние идеи международно-правовой доктрины о необходимости защиты прав частной собственности.

В Уставе ООН заявлено о желании государств «вновь утвердить веру в основные права человека» (ч. 2 Преамбулы). Статья 1 Устава предусматривает, что целью ООН является «осуществлять международное сотрудничество в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам...» (п. 3). Кроме того, из ст. ст. 55, 56 Устава следует, что «государства – члены ООН будут содействовать всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод...». Что понимается под «правами человека» и «основными свободами»? Устав ООН не включает в себя перечня прав человека и основных свобод, на которые он ссылается. Такой перечень содержит вышеуказанный документ – Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. Таким образом, можно утверждать, что государства – члены ООН обязаны охранять право частной собственности.

Всеобщая декларация прав человека 1948 г. была первым документом ООН, провозгласившим это право [4, с. 41]. В ст. 17 содержатся следующие положения:

«1. Каждый человек имеет право владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими.

2. Никто не должен быть произвольно лишен своего имущества» [5].

Необходимо учитывать и то, что согласно п. 2 ст. 27 Всеобщей декларации прав человека и п. 1 ст. 15 Междуна-

родного пакта об экономических, социальных и культурных правах, 1966 г., право на защиту моральных и материальных интересов, связанных с любой научной, литературной или художественной продукцией, автором которой является человек, относится к числу прав каждого человека.

Таким образом, Декларация провозглашает, а Пакт закрепляет право собственности, возникающее в результате интеллектуальной деятельности.

Положения ст. 17 Всеобщей Декларации прав человека воспроизводятся в ст. 5 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1966 г.: государства-участники конвенции обязуются «запретить и ликвидировать расовую дискриминацию в отношении осуществления следующих прав: права на владение имуществом как единолично, так и совместно с другими» [6, с. 141]. Следует отметить, что оба Пакта о правах человека не содержат положений о праве собственности [7].

Отдельные аспекты этой обязанности стали юридически обязательными в соответствии с принятым в 1966 г. Пактом об экономических, социальных и культурных правах (далее – Пакт). В этом договоре имеется указание на право каждого обладать правом интеллектуальной собственности.

Статья 11 Пакта устанавливает, что участвующие в Пакте государства признают право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий в себя достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни [10, с. 14, 16].

Отдельные нормы о защите права собственности были сформулированы в нормах международного гуманитарного права, действующие в условиях вооруженных конфликтов. Так, согласно ст. 53 Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. «О защите гражданского населения во время войны» запрещается уничтожение движимого или недвижимого имущества, являющегося индивидуальной или коллективной собственностью, если это не является «абсолютно необходимым для военных операций» [11, с. 549].

Нормы о праве частной собственности (как одного из прав человека) целиком относились к области между-

народного публичного права и не регулировали напрямую отношения с участием частных лиц [12, с. 13-36]. Таким образом, права человека оставались целиком в сфере ведения государств, а международные договоры лишь побуждали основных субъектов международного публичного права к принятию соответствующих национальных законодательных актов во исполнение подписанных международных договоров. Более благоприятные предпосылки к созданию унифицированного режима права собственности существовали на региональном уровне в Европе. После второй мировой войны в странах Западной Европы резко углубляются интеграционные процессы, начинается строительство единого гуманитарного и экономического пространства.

И все же это право было закреплено в некоторых международно-правовых договорах и провозглашено в ряде деклараций ООН. Так, например, Конвенция о статусе беженцев 1951 г. и Конвенция о статусе апатридов 1954 г. в ст. 13 содержат положение, согласно которому беженцам и апатридам предоставляется равное, а возможно, и более благоприятное положение по сравнению с тем, каким пользуются иностранцы в отношении приобретения движимого и недвижимого имущества. Статья 14 обеих конвенций приравнила беженцев и апатридов к гражданам страны пребывания в отношении защиты их авторских и промышленных прав.

Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1966 г. в ст. 5 содержит обязательство государств-участников «запретить и ликвидировать расовую дискриминацию во всех ее формах и обеспечить равноправие каждого человека перед законом» в отношении осуществления многих прав, в частности, «права на владение имуществом как единолично, так и совместно с другими». Конвенция почти дословно воспроизводит п. 1 ст. 17 Всеобщей декларации прав человека. Таким образом, в этой статье нашло свое развитие содержание права человека на владение имуществом, в частности, право на компенсацию, которое обсуждалось во время разработки ст. 17 Всеобщей декларации прав человека и соответствующих положений пактов, но так и не было в них включено.

Согласно п. 2 ст. 15 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. государства-участники обеспечивают женщинам равные с мужчинами права при заключении договоров об управлении имуществом. Далее п. п. h п. 1 ст. 16 обязывает государства-участники обеспечивать на основе равенства мужчин и женщин «одинаковые права супругов в отношении владения, приобретения, управления, пользования и распоряжения имуществом как бесплатно, так и за плату». Данное положение имеет большое значение для установления равенства между мужчинами и женщинами, и ликвидации дискриминации в отношении женщин при осуществлении их права владеть имуществом. Ибо, хотя все государства признают основополагающие принципы равенства и запрещения дискриминации, в некоторых развивающихся странах женщины лишены имущественных прав. Например, в Индии согласно индуистскому праву женщины не могли наследовать такое недвижимое имущество, как земля. Современное законодательство страны такое право женщинам предоставило, однако соответствующие нормы содержат ряд ограничений, а во многих районах право наследования регулируется нормами обычного права данного региона или общины. Ограничения в соответствии с местными обычаями наблюдаются в ряде других азиатских и африканских стран. Однако комитеты по ликвидации расовой дискриминации и дискриминации в отношении женщин не уделяют надлежащего внимания данному вопросу.

Право человека владеть имуществом провозглашено в ряде деклараций ООН. Так, например, в п. 11 Декларации о правах инвалидов 1975 г. отмечается, что «инвалиды должны иметь возможность пользоваться квалифицированной юридической помощью, когда подобная помощь является необходимой для защиты их личности и имущества». Декларация социального прогресса и развития от 11 декабря 1969 г. в ст. 6 провозглашает следующее: «Социальный прогресс и развитие требуют участия всех членов общества в производительном и общественно полезном труде и установления в соответствии с правами человека и основными свободами, а также в соответствии с

принципами справедливости и социальной функции собственности таких форм собственности на землю и средства производства, которые исключают любые формы эксплуатации человека, обеспечивают равные права на собственность для всех и создают условия, ведущие к подлинному равенству среди людей» [13].

Исходя из данной статьи, Декларация рассматривает роль собственности, как важную составную часть развития общества. Вместе с тем для принятого по инициативе социалистических стран документа характерны идеалистические и довольно общие и неточные формулировки. В частности, неясно, какие формы собственности могут исключить «любые формы эксплуатации человека» и «создают условия, ведущие к подлинному равенству среди людей» [14, с. 13].

Генеральная Ассамблея ООН не раз затрагивала вопрос об уважении права владеть имуществом во время обсуждения и принятия решений по таким важным вопросам, как право народов на самоопределение, право на неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами и право на развитие. Так, например, в ее Резолюции 1803 (XVII) от 14 декабря 1962 г., озаглавленной «Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами», провозглашается «право народов и наций на неотъемлемый суверенитет над их естественными богатствами и ресурсами» и подчеркивается, что право «должно осуществляться в интересах их национального развития и благосостояния населения соответствующих государств» [15, с. 44].

Исходя из вышеизложенного, следует, что право на владение имуществом рассматривается в данной декларации в свете права народов и наций на неотъемлемый суверенитет над своими природными богатствами и ресурсами. Управление строительством единого экономического и культурного пространства было передано на наднациональный уровень. Были образованы специальные международные организации. Именно созданные международные организации должны были отвечать за выработку и обеспечение унифицированного правового регулирования гуманитарных вопросов и вопросов общего рынка. Так, Совет

Европы стал центральной региональной международной организацией, ответственной за вопросы гуманитарного сотрудничества, а Европейский союз стал отвечать за функционирование общего экономического пространства ведущих западноевропейских стран. На Совет Европы было возложено формирование унифицированного режима на уровне базовых положений, составляющих институт современного права частной собственности. А Европейский союз осуществлял унификацию института права собственности уже на уровне отдельных режимов.

Следует отметить, что более широкое содержание прав человека на владение имуществом было включено в региональные договоры. Первым и центральным международным соглашением по вопросам прав человека в Европе стала Европейская конвенция по правам человека и основополагающих свобод 1950 г., и Протокол № 1 к ней 1952 г. [16], гарантирующий некоторые другие определенные права и свободы, которые не были включены в конвенцию, участниками которой являются практически все европейские государства.

Статья 1 Протокола № 1 от 20 марта 1952 г. Европейской конвенции по правам человека 1950 г. гарантировала каждому право на уважение своего имущества и установила определенные гарантии прав частных лиц в случае вмешательства государства в их права. Позднее в толковании Европейского суда по правам человека было отмечено, что «по существу статья 1 гарантирует право собственности» [17, с. 94]. В ней говорится: «Каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Никто не может быть лишен своего имущества, кроме как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права. Предыдущие положения ни в коей мере не ущемляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему представляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов, других сборов или штрафов».

Хотелось бы подчеркнуть то обстоятельство, что Протокол определя-

ет пределы международно-правового регулирования вопросов, связанных с правом собственности. Правовое регулирование вопросов защиты собственности – это прерогатива внутреннего права государств. Международному праву отводится субсидиарная роль, связанная лишь с частью вопросов защиты иностранной частной собственности.

Европейский суд по правам человека в своем решении по делу *Spotgrond et Lonroth* от 23 сентября 1982 г. заметно усилил роль права собственности в системе прав человека, гарантированных данной конвенцией, подчеркнув особый характер европейского права человека по отношению к универсальным нормам международного права [18]. По мнению Суда, европейские конвенция достаточно полно гарантирует право собственности, поскольку «право беспрепятственного пользования своим имуществом» является основным в содержании понятия права собственности. Европейский Суд по правам человека в ряде своих решений уточнил содержание понятия права собственности, закрепленное в Протоколе № 1.

Имущество, защищаемое ст. 1 данной конвенции включает всякое имущество, а также «бестелесное имущество» (т. е. идеальный нематериальный имущественный объект) [19], экономические интересы, связанные с розничной продажей напитков [20], с недвижимостью, гарантией, доверенностью [21] и т. д.

Согласно отдельным решениям Европейского суда в сфере регулирования ст. 1 Протокола № 1 входят также обязанности по выплате социального страхования и уплате социальных взносов [22]. В одном из своих решений Европейский суд путем толкования Протокола № 1 восполнил пробел относительно права лица на получение возмещения в случае причинения ущерба его имуществу. В своих дальнейших решениях и постановлениях Европейский суд по правам человека неизменно следовал принципу возмездности в вопросах защиты права собственности.

Американская конвенция по правам человека 1969 г., известная также под названием «Пакт Сан Хосе», закрепила в ст. 21 следующее положение:

«1. Каждый человек имеет право на пользование и владение имуществом.

Закон может регламентировать такое использование и владение с учетом интересов общества;

2. Никто не может быть лишен своего имущества, кроме как при условии выплаты справедливой компенсации, на основаниях, связанных с общественной полезностью или интересами общества, а также в случаях, которые установлены законом, и при соблюдении форм, определенных им.

3. Ростовщичество и любая другая форма эксплуатации человека человеком запрещается законом» [23, с. 66].

Африканская хартия прав человека и народов также закрепила право на собственность в двух оригинальных положениях, отражающих реалии экономической и общественной жизни стран этого континента. В п. 3 ст. 13 устанавливается, что «каждый человек имеет право на доступ к общественной собственности и обслуживанию при строгом соблюдении равенства всех людей перед законом». В ст. 14 Хартии говорится следующее: «Право на собственность гарантировано. Им можно пренебречь лишь в интересах общественного благополучия или в интересах всей общины и при условии соблюдения положений соответствующих законов» [24, с. 76].

Это положение отражает законодательство и практику ряда африканских стран. Так, например, Конституция Сенегала допускает ущемление прав собственности в случае установленной законом общественной необходимости и при условии справедливого и предварительного извещения. Исследования традиционных форм землевладения в Африке, проведенные ЮНЕСКО, свидетельствуют о том, что во многих районах континента земля считается священной и неотъемлемой общинной собственностью. В настоящее время в африканских странах произошли или происходят реформы права собственности, приближающие его к европейским стандартам, однако традиционные формы собственности сохраняются во многих районах.

Признание права собственности и права предпринимательства на уровне регионального международно-правового акта связано с Парижской Хартией для новой Европы 1990 г., принятой в рамках СБСЕ 21 ноября 1990 г. В ней государства подтвердили, что

каждый человек имеет право «владеть собственностью единолично или совместно с другими заниматься индивидуальным предпринимательством» [25, с. 125].

Содержащуюся в ст. 1 Протокола № 1 Европейской конвенции по правам человека ссылку на общие принципы международного права, по мнению Лорен Семрет, следует толковать, как обязательство государств-участников конвенции выплачивать «адекватную, быструю и эффективную компенсацию в случае принятия любого акта о лишении собственности» [26]. Необходимо подчеркнуть, что предпринимаемые государством ограничительные меры в отношении иностранной собственности не противоречат принципу уважения основных прав и свобод человека. Международные договоры о правах человека презюмируют право государств устанавливать определенные ограничения прав человека в качестве условий пользования правами и предохранительных мер против неправомерных действий пользователей. Возможности государств отступать от предписаний, содержащихся в нормах о правах человека, подразделяются на следующие три категории: абсолютные, минимальные и обусловленные. Абсолютные не допускают никаких ограничений прав человека (например, запрет пыток). Минимальные рассматриваются, как минимально допустимый уровень прав, приемлемый для государства. Обусловленные – это права, которые признаются государствами, но их осуществление может быть подчинено некоторым ограничениям. Право собственности относится к числу последних. Отнесение права собственности к обусловленным не означает, конечно, что оно является правом второго сорта. Оно относится, и об этом свидетельствует законодательство многих государств, к числу основных прав человека.

Выводы. Таким образом, в ходе исследования системы международно-правового регулирования права собственности на универсальном и региональных уровнях, мы пришли к следующим выводам:

1. Право на свободное владение собственностью, как право человека, является сложным для международно-правовой защиты. Специфика этого права с самого начала препятствова-

ла его включению в общепризнанные международные каталоги прав человека. Противостояние двух мировых социально-экономических систем после Второй мировой войны объективно отразилось в общих международных договорах о правах человека. Эта ситуация в общем международном праве сохранилась до сих пор. Среди общих международных договоров о правах человека право собственности упоминается редко. Поэтому общее конвенциональное международное право не часто содержит толкования права человека на владение своей собственностью.

2. Единственным международным актом общего характера, закрепляющим право человека на свободное владение своей собственностью, является Всеобщая декларация прав человека, называющего это право и опосредованно (ч. 1 ст. 2, где провозглашается запрет дискриминации, в том числе, на почве имущественного положения) и прямо (ч. 1 ст. 17). Универсальные международные договоры о правах человека, которые были заключены сразу после принятия Всеобщей декларации, учитывали право на владение собственностью только в случаях заключения этих договоров социально однородными государствами (Конвенция о статусе беженцев 1951 г.). В свою очередь, Пакт о гражданских и политических правах ограничивается ударением на недопустимости связывать объем прав человека с его имущественным состоянием.

3. Наиболее всесторонне международно-правовую характеристику права на свободное владение своей собственностью предоставлено в региональных международных договорах, объединяющих государства с рыночной экономикой. Первым таким договором был Протокол 1 до ЕКПЧ, принятие которого привело к появлению следующих новелл в международном публичном праве: а) Протокол 1 до ЕКПЧ стал первым международно-правовым актом, право на свободное владение собственностью было закреплено, как одно из прав человека, при этом международно-правовое понимание права владеть собственностью было существенно уточнено по сравнению со ст. 17 Всеобщей декларации прав человека; б) было усилено ценностную значимость международно-правового закрепления

права на свободное владение собственностью, что, прежде всего, укрепило социальное значение, связанное с сохранением определенной социально-экономической системы в государствах; в) состоялась конкретизация международно-правового понимания права на свободное владение собственностью – от личного права человека к праву каждого лица, физического или юридического, что существенно расширило границы возможного применения этой нормы международного права; г) состоялось уточнение понятия «имущество» в результате его толкования ЕСПЧ, что отличили содержание этого понятия от закрепленного во Всеобщей декларации прав человека; д) в связи с толкованием ЕСПЧ были установлены международно-признанные ограничения осуществления права собственности.

Список использованной литературы:

1. Савельева Е.Г. Защита права собственности, как одного из основополагающих прав человека (международно-правовые аспекты). Автореферат дис. канд. юрид. наук. Специальность: 12.00.10 «Международное право; европейское право; дипломатическая академия МИД РФ. – М., 2013. – 29 с.

2. Обзор состояния обращений граждан Украины в Европейский суд по правам человека // Официальный сайт Министерства юстиции Украины. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://old.minjust.gov.ua/1>.

3. Глава государства ввел в действие решение СНБО о защите имущественных прав Украины в связи с временной оккупацией части территории. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.gov.ua/news/glava-derzhavi-vviv-u-diyu-rishennyarnbo-shodo-zahistu-majn-35871>.

4. Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., – 1997. – 41 с.

5. Права человека. Сборник международных договоров. Том 1 (части первая и вторая). Универсальные договоры ООН. – 1023 с.

6. Международные акты о правах человека. Сборник документов. М., – 1997. – 141 с.

7. Sudre Frederic. Droit International et europeen des droits de l'Homme. Paris. Ed. Presses Universitaires. – 1999. – P. 289.

8. Ляхс М.И. Национализация и развитие международных экономических отношений // Проблемы международного права. – М., – 1961. – 139 с.

9. Щербина М.В. Защита частной собственности в международном праве // Журнал международного права. – 1999. – № 2. – 32 с.

10. Права человека. Сборник международных договоров. Т. I (часть 1). Универсальные договоры ООН. – 1023 с.

11. Международное гуманитарное право в документах. – М., – 1996. – 549 с.

12. Международное право: Учебник / Под ред. Ю.М. Колосова, В.И. Кузнецова. – М., – 1995. – 301 с. // Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. – М., – 1991. – 36 с.

13. Док. ООН А/2929, § 195-212.

14. Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. – М., – 160 с.

15. Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. – М., – 160 с.

16. «Human Rights: A Compilation of International Instruments». Vol. 2, Regional Instruments, United Nations, New York and Geneva, 1997.

17. Нешатаева Т.Н. О компенсации Европейского суда по правам человека в отношении имущественных прав // Вестник ВАС РФ. – 1999. – № 4. – 94 с.

18. ГА, № 20. Цит. по: Sudre Frederic. Op. cit. – P. 289.

19. Van Marle, 26 juin 1986. A-101.

20. Tre Traktover Antielobad, 7 juillet, 1989. – A-159.

21. Там же.

22. Gaygnsnz, 16 Sept. 1996, Rec.1996, 1129, n. 41; Van Raalte c/ Pays-Bas, 21 fevrier 1997, Rec. 1997, 173, infra, № 178 // Voir: Frederic Sudre. Op. cit. – P. 290.

23. Карро Д., Жюйар П. Собр. соч. – 86 с.

24. Там же.

25. Действующее международное право. – Т. 2. – М., – 1996. – 125 с.

26. La Covention europeenne des Droits de L'Homme et le droit de propriete. Par Laurent Sermet. Dossier sur les droits de l'homme, n. 11, Les editions du Conseil de L'Europe. – P. 43.

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ УКРАИНЫ В КОНТЕКСТЕ ОХРАННОЙ ФУНКЦИИ

Ольга ЕЩУК,

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и хозяйственного права Херсонского государственного университета

Summary

This article is analysis of state of administrative law in area of protection of cultural heritage of Ukraine in context of security function based on views of scientists in area of administrative law and contemporary legislation. The contemporary legislation describes in detail provisions on various delicts, measure of potential charges, and administrative influence of state on these public relations. However, we would like to draw attention in particular to mechanism of pressing charges and charges themselves, which are provisioned by several legal regulations, which complicates process. The article draws attention to necessity of protection and preservation of cultural heritage. It notes that norms of administrative responsibility are not effective enough, and system of cultural preservation requires improvement. The problems of administrative law in area of cultural preservation of Ukraine in context of security function are of vital importance to state, especially now, during times of change and reform.

Key words: administrative liability, cultural heritage, administrative and legal protection, cultural heritage protection bodies, culture, administrative offense.

Аннотация

В статье на основе взглядов ученых в сфере административного права и современного законодательства проанализированы положения административно-правовой ответственности в сфере охраны культурного наследия Украины в контексте охранной функции. В современном законодательстве подробно регламентированы положения о правонарушениях, мера возможной ответственности и предусмотрено административное влияние государства на данные общественные отношения, но нам бы хотелось акцентировать, что касается механизма привлечения к ответственности и самой ответственности, то она прямо предусмотрена сразу несколькими нормативными актами, конечно же, это усложняет процесс. Акцентируется внимание на необходимости охраны и сохранения культурного наследия. Отмечается, что нормы административной ответственности не достаточно эффективны, а система охраны культурного наследия нуждается в совершенствовании. Проблематика административно-правовой ответственности в сфере охраны культурного наследия Украины в контексте охранной функции имеет чрезвычайно важное значение для государства особенно сейчас, во времена перемен и реформ.

Ключевые слова: административно-правовая ответственность, культурное наследие, административно-правовая охрана, органы охраны культурного наследия, культура, административное правонарушение.

Постановка проблемы. Охрана культурного наследия – один из приоритетных направлений деятельности правового, демократического и социального государства, особенно в современных условиях мировых и национальных экономических и политических процессов. Это непосредственно касается и Украины, поскольку именно сейчас, во времена перемен и реформ, для страны важное значение имеет вопрос культуры, ее сохранения и развития. К сожалению, сегодняшние методы проявления гражданской позиции, в свете недавних событий с памятниками советским де-

ятелям, очень напоминают вандализм и нигилизм в отношении произведений монументального искусства. Это создает потенциальную угрозу и для некоторых других памятников истории и культуры. Именно такие отношения призваны регулировать представители публичной администрации – органы охраны культурного наследия.

Актуальность темы. Некоторые особенности административно-правовой ответственности в сфере охраны культурного наследия Украины в контексте охранной функции исследовали в своих трудах многие ученые в области административного права. Теоретиче-